

Одиннадцать втайне задавалась вопросом, правда ли, что она не может победить их. Разве она не способна победить их двоих в одиночку? Загадка. Су Рую сказал: "Ты уверена? Они оба не смогут победить Одиннадцать, даже если будут сражаться с ней вместе". Мо Е и Мо Цзюэ вытерли пот. Неужели они соревновались в том, чей ученик лучше? "Она вообще человек? Киборг не в счет". Мо Шитянь снова усмехнулся и не выразил своего мнения. Мо Цзюэ вдруг почувствовал себя лучше. Оказалось, что отец разговаривал с мамой именно таким тоном. Да, теперь он чувствовал, что все справедливо! "Почему мутация не учитывается? А, кстати, братья принадлежат к мафии, а мы - к террористической организации. Кто лучше?" без всяких эмоций сказал Су Рую. Мо Шитянь потерял дар речи. В течение нескольких лет террористическая организация занимала первое место в преступном мире, и он слышал о ней. Мо Е сказал: "Мафия теперь номер один".

Су Рую подняла брови. "Это потому, что тебе повезло. То, что ты пожинаешь, не посеяв, скоро исчезнет". Мо Цзюэ тихо пробормотал. "Это не жатва без посева". Е Вэй спросил: "Господин, может, нам взять инициативу в свои руки и выманить его?" Су Жуй кивнул. "Зачем вы здесь собрались? Вы давно должны были его выманить". "Хорошо, мы это обсудим. Кто будет разбираться с Каном?" Е Вэй подняла брови и посмотрела на Су Жуй, указывая на Мо Шитяня. Е Вэй соблазнительно улыбнулась, и все было решено. Ходили слухи, что навыки Мо Шитяня были на высшем уровне. Даже если он не сможет справиться с Каном, все равно оставался одиннадцатый. Вдвоем Кан точно не смог бы победить. Кроме того, они могли бы убить всех высококвалифицированных русских агентов. Тогда в преступном мире останутся только три организации.

"Я хочу уладить это как можно скорее, чтобы я мог сосредоточиться на исследовании вашего яда. Кстати, Одиннадцать, не мог бы ты достать противоядие от оригинального яда?" неожиданно спросила Су Рую, поджав губы. "Если у меня будет противоядие, мне будет гораздо легче продолжать, и не придётся тратить время на создание противоядия. Яд уже находится в вашем теле, поэтому мне будет сложнее найти оригинальный яд". "Противоядие..." "Неужели противоядие так важно?" торжествующе спросил Мо Е. Неужели Одиннадцать не сможет жить без противоядия? "Это очень важно", - сказал Су Жуй. "Вы можете достать противоядие?" Одиннадцать сказал: "Мы не знаем, есть ли у Кана противоядие. Мо Е..." Она посмотрела на Мо Е и внезапно замолчала. Су Рую подняла брови. Е Вэй улыбнулся и сказал: "Старая ведьма, дело обстоит так. Ваш старший сын пять лет назад убил лидера русских агентов из-за женщины, которую он любил. Лидер был единственным, у кого было противоядие. Теперь противоядия нет ни у кого".

"Вы говорите ерунду". "Как это я говорю ерунду?" возразил Е Вэй. "Разве ты не убил его из-за Мэн Ляньин? Разве вы не заперли Одиннадцать и не испробовали на ней яд, чтобы сделать противоядие для Мэн Ляньин? Если бы не Мэн Ляньин, разве Одиннадцать была бы отравлена? Мутировала бы она?" Одиннадцать была невинна и нерасчетлива. Если бы Мо Цзюэ посмел так с ней поступить, она бы его сначала кастрировала. Одиннадцать подперла рукой подбородок и не стала помогать Мо Е говорить, так как слова Вэй Вэй были правдой. Старая ведьма удивленно подняла брови. Даже Мо Шитянь посмотрел на Мо Е. Этот парень был ещё более бесчеловечным, чем он сам. Каким бы безжалостным он ни был, он не причинил вреда Су Жуй, кроме того случая, когда стер ей память. Он боялся, что она сломается после такого сильного удара. Он просто хотел дать ей время успокоиться.

Одиннадцать не стала подробно рассказывать старой ведьме о том, кто ее обидел в прошлый раз, поэтому впервые старая ведьма узнала, что именно Мо Е обидел Одиннадцать. "Это действительно он?" Су Рую холодно посмотрела на Одиннадцать. У Мо Е появилось плохое предчувствие. Увидев, что Одиннадцать кивнула, Мо Шитянь поднял брови. Су Рую нахмурилась и посмотрела на Мо Е. "Ты такой способный. Как ты вообще смог совершить такой

бесчеловечный поступок? Более того, ради другой женщины?" "Мама, я не знал, что узнал не того человека". Мо Е назвал её мамой, естественно, в момент отчаяния. Но от этого Су Рую не стала менее холодной по отношению к нему.

"Даже если вы не узнали не того человека, вы не должны были запира́ть человека, чтобы испытать на нем яд. Неужели у тебя нет никаких человеческих принципов?" Су Рую холодно посмотрел на него. Это было нормально, если кто-то в преступном мире был безжалостен. Но нужно было четко понимать, кого можно убивать, а кого нет. Она убила много людей, но никогда не причиняла вреда невинным. Более того... Запереть их и испытать на них яд? Он совершенно не относился к людям как к людям. Мо Е покорно слушал, как она его ругала, и не смел возражать, ведь он действительно был неправ. У него не было выбора, так как состояние Мэн Ляньин ухудшалось с каждым днём. У него не было другого выхода, и он возлагал все свои надежды на Одиннадцать. "Учитель, не ругайте его больше. Я бы не победил Кана, если бы не стал киборгом. Возможно, теперь ты даже не сможешь увидеть меня и Вэй Вэй", - легкомысленно сказала Одиннадцать. Су Рую посмотрел на нее. "Ты действительно глупая".

Одиннадцать коснулась своего носа и ничего не сказала. Она возненавидела его тогда и долго вспоминала этот случай, но была готова дать ему еще один шанс. Как оказалось, ее решение было правильным. Поэтому ей не за что было его ненавидеть. Су Рую посмотрела на Мо Шитяня, затем на двух детей, похожих на него. Она спокойно сказала: "Кровное родство - чудесная вещь. Мо Шитянь, они действительно воспитаны тобой, так как очень похожи на тебя". Внешне и по характеру. Мо Шитянь уставился на нее. "Рую, при чем тут я? Можешь ругать его сколько угодно, но не впутывай меня в это дело". Су Рую втайне подумала, что если бы дети были с ней с раннего детства, они бы не стали такими. Дети, которых она вырастила, такие как Чу Ли, Джейсон, Черный Джей и Росс, были способными и безжалостными. Но у них были свои принципы, мораль и конечная цель. Она прекрасно понимала, какими были эти дети.

Но, подумав, Мо Шитянь решил, что это дети Рухуа, и не стал тратить на них много сил. Уже то, что они выжили, было благословением. "Мама, я обещаю, что такого больше не повторится", - торжественно произнес Мо Е. Су Рую усмехнулась. Мо Цзюэ стоял в стороне и не решался ничего сказать, так как казалось, что он тоже совершил что-то бесчеловечное. Су Рую очень нравился Вэй Вэй, и если бы она узнала об этом, то обязательно отругала бы его. Забудьте об этом. Лучше не говорить ей об этом. Е Вэй улыбнулся. "Значит, противоядия больше нет. Старой ведьме придется ещё помучиться".